

ОРЕНБУРГСКОЕ ВОЕННОЕ ГУБЕРНАТОРСТВО в 1796-1851 гг.

ORENBURG MILITARY GOVERNORSHIP IN 1796-1851

N. Semyonova

Annotation

The article deals with the basis features of the system of Orenburg Region. The author makes an attempt to show that the Russian Empire carried out quite a flexible policy in the national outlying districts. It didn't have an intention to introduce a common state system of government and justice there at once specific typical of each district models of government were established in those districts. One of them was a system of government of a complex policultural, multinational and borderline Orenburg region.

Keywords: Orenburg region, policultural region, Empire, governing model, military governorship, civilian governor.

Семенова Наталия Леонидовна
Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного
университета

Аннотация

В статье рассмотрены основные черты системы военного управления Оренбургским краем, сложившейся в конце XVIII–XIX вв., структура и функции высшей администрации. Автор постарался показать, что Российская империя проводила достаточно гибкую политику в национальных окраинах. Она не стремилась сразу же после присоединения новых территорий вводить там общегосударственную систему управления и суда. На окраинах учреждались специфические, характерные для каждого района модели управления. Одной из них стала система управления сложным поликультурным, многонациональным и пограничным Оренбургским краем.

Ключевые слова:

Оренбургский край, поликультурный регион, империя, модель управления. военное губернаторство, гражданский губернатор.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. Оренбургская губерния представляла собой одну из обширных юго-восточных национальных окраин Российской империи. Согласно именному указу Павла I от 12 декабря 1796 г. "О новом разделении государства на губернии", Уфимское наместничество было преобразовано в Оренбургскую губернию [9, с. 229]. Она состояла из 10 уездов: Оренбургского, Верхнеуральского, Троицкого, Челябинского, Уфимского, Стерлитамакского, Бирского, Мензелинского, Бугульминского, Бузулукского. Белебеевский и Бугурусланский уезды были упразднены. В 1804 г. они были восстановлены, и Оренбургская губерния стала включать 12 уездов. В таком составе она просуществовала до 1851 г., когда Бузулукский, Бугурусланский и Бугульминский уезды были включены во вновь созданную Самарскую губернию.

По данным пятой ревизии (1795 г.) в Оренбургской губернии проживало 853228 душ обоого пола [14, с.187]. Самой многочисленной категорией неподатного населения были служилые люди, входившие в состав регулярных и иррегулярных войск губернии (башкиры, оренбургские и уральские казаки, ставропольские калмыки, мишари). Данная особенность социальной структуры Оренбургского края была связана с его важным стратегическим положением на границе России с кочевыми народами. Беспокойная обстановка на этих границах из-за частых набегов кочевников, медленное, но неуклонное распространение русских владений на юг привели к созданию нескольких линий пограничных укреплений и явились факторами, заставившими правительство

сосредоточить в крае значительные военные силы. Здесь были расположены Уральское, Оренбургское казачьи войска и Башкиро-мещерякское войско. Войска несли военную службу по охране Оренбургской пограничной линии, которая рассматривалась как главное военное достижение в крае. Правительство сознательно шло на сосредоточение в крае иррегулярных войск, стремилось поддерживать определённый уровень материального благосостояния военно-служилого сословия, так как на его содержание требовалось гораздо меньше затрат из казны, чем на обеспечение регулярной армии.

Оренбургская губерния была многонациональным и поликонфессиональным регионом. Коренным населением Оренбургской губернии были башкиры. Вопрос о численности башкирского населения в последней четверти XVIII в. не решен окончательно. По подсчетам Р.Г. Кузеева в Оренбургской губернии в этот период башкир было более 250 тыс. душ об. пола [7, с. 260]. А.З. Асфандияров и И.М. Гвоздиков считают, что несколько меньше – 195–200 тыс. душ об. пола [1].

Россия проводила достаточно гибкую политику в национальных окраинах. Она не стремилась сразу же после присоединения новых территорий вводить там общегосударственную систему управления и суда. На окраинах учреждались специфические, характерные для каждого района органы власти, привлекалась к управлению местная феодальная верхушка. Так, в густонаселенных Прибалтике и Украине с развитой экономикой, высокой культурой, при генерал-губернаторе находились два советника из местных дворян. Огромную роль в местном управ-

лении играли сословные учреждения немецкого дворянства – дворянские собрания, гильдейское купечество и цеховые ремесленники. На обширной территории Сибири существовали нередко общие для России учреждения, только их организационное устройство было упрощенным. В Сибири отсутствовало дворянство, городское население было малочисленным, поэтому все государственные служащие назначались правительством. Специфика управления Кавказом определялась частыми войнами с Турцией, Персией и почти постоянным состоянием войны с борющимися за свою независимость горскими народами [6, с. 133–185].

Пограничное положение, наличие линии укрепленных форпостов и крепостей, пересекающие его территорию пути транзитной торговли, значительное количество нерусского населения привели к формированию в Оренбургском крае в XVIII–XIX вв. особой модели военного управления. Её признаками являлись: неразрывность военной и гражданской власти, полное подчинение гражданского губернатора военному, предоставление местного управления по всем делам, не имеющим политического характера, выборным представителям коренного населения, сохранение обычного права в рамках местного законодательства в той сфере отношений, которая не могла быть урегулирована [8, с. 148]. Система военного управления Оренбургским краем начала формироваться в 30–40-е гг. XVIII в. и просуществовала до 1881 г.

Согласно штату Оренбургской губернии, утвержденному 31 декабря 1796 г., высшая губернская администрация состояла из военного и гражданского губернаторов [10]. Военный губернатор находился во главе всего Оренбургского края (в него входили собственно Оренбургская губерния, земли уральских казаков, башкирские земли в Пермской, Саратовской губернии, калмыцкие земли Симбирской губернии, приуральские кочевья казахов), а гражданский – ведал делами гражданского управления в пределах собственно Оренбургской губернии. Он выполнял свои функции через канцелярию. Канцелярия военного губернатора была образована в 1796 г. Она пришла на смену канцелярии генерал-губернатора. Во главе ее находился правитель, а в состав входили 2 столоначальника, штат писцов и секретарей [10, с. 269]. По закону при военном губернаторе состоял чиновник особых поручений. Однако круг обязанностей военного губернатора был настолько широк, что приходилось иметь не одного, а несколько чиновников особых поручений. Они назначались самим губернатором и выполняли работу по военному и гражданскому управлению [15, л. 212–216].

Военного губернатора в официальных документах называли "главным военным начальником края". Он являлся главным проводником правительственной политики в крае. Назначения на должность военных губернаторов производил только император. Военные губернаторы были ответственны только перед императором. После проведения министерской реформы в начале XIX в. главный военный начальник Оренбургского края стал подотчетен министрам внутренних дел и военно-сухопутных сил. На

должность военного губернатора могли быть определены представители генералитета, облеченные особым доверием государя.

В первой половине XIX в. должность военного губернатора занимали: генерал-майор Н.Н.Бахметев (1798–1803), генерал от кавалерии Г.С.Волконский (1803–1817), генерал от инфантерии П.К.Эссен (1817–1830), генерал-лейтенант, генерал-адъютант П.П.Сухтелен (1830–1833), генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-адъютант В.А.Перовский (1833–1842), генерал-лейтенант В.А.Обручев (1842–1851).

Военные губернаторы наделялись чрезвычайными полномочиями, осуществляли политическую связь между высшими, центральными и местными органами управления. Главные начальники губернии осуществляли функции верховного надзора за всей системой местных управленческих структур и одновременно командовали всеми регулярными и иррегулярными воинскими частями, расположенными в губернии. Они обладали огромной властью в крае.

Важной обязанностью военных губернаторов в пограничном Оренбургском крае являлось проведение в жизнь азиатской политики правительства, направленной на утверждение российской государственности в казахских жузах (они находились в номинальном подданстве России), укрепление политического и экономического влияния в среднеазиатских ханствах. Особое геополитическое положение Средней Азии как региона, связывающего юго-восток России с Афганистаном и Персией, всегда привлекало российские власти. Экономические и политические отношения России строились с наиболее значительными государствами региона – Бухарским эмиратом, Хивинским ханством, Кокандским ханством. Эти государства постоянно конфликтовали между собой, вмешивались в казахские дела с целью установить свою власть над казахами.

Внешнеполитическая деятельность военных губернаторов имела особое значение для правительства в первые десятилетия XIX в., когда территория Оренбургской губернии занимала пограничное положение. Это нашло отражение в высочайше утвержденной инструкции от 16 сентября 1803 г., данной военному губернатору Г.С.Волконскому [11, с. 893]. Инструкция определяла "главные предметы" управления военного губернатора. Г.С.Волконскому следовало "изыскать меры" к пресечению нападений отрядов казахов на приграничные районы, грабежей ими торговых караванов, отправлявшихся из Оренбурга в Бухару, разобраться в "подлинных причинах" беспорядков на Оренбургской пограничной линии, отказать от "баранты" как основной репрессивной меры (ибо она способствует только усилению злобы и вражды). Император допускал только "репрессалию скорую", т.е. нападать на похищающих или те роды казахов, к которым принадлежат похитители. Вместе с тем, военному губернатору следовало укреплять поселения на пограничной линии, чтобы обеспечить лучшую охрану границы, на прибегая к помощи регулярных войск. Военный губернатор должен был усилить контроль за кантонной службой баш-

кир, мишарей и казаков. В отношении гражданского управления инструкция предлагала "обратить внимание на внутреннее положение вверенной Вам губернии", всеми мерами добавиться того, чтобы в действиях военного и гражданского губернаторов присутствовал "дух единомыслия". Военный губернатор должен был следить, чтобы "частыми и обстоятельными донесениями" императору доставлялись полные сведения об управлении Оренбургским краем, а министров своевременно информировали "по предметам их ведения". Таким образом, данная инструкция полностью отразила основные направления деятельности оренбургских военных губернаторов.

Внешнеполитическую деятельность военный губернатор осуществлял через систему учреждений. После образования Оренбургского военного губернаторства в 1796 г., непосредственное управление пограничными районами осуществляли пограничный суд и пограничная экспедиция [2, л. 1]. По указу от 11 апреля 1799 г. пограничный суд и пограничная экспедиция были упразднены, а вместо них учреждалась комиссия пограничных дел [3, л. 4]. 14 июня 1844 г. император Николай I утвердил новое "Положение об управлении Оренбургскими киргизами" [13, с. 624]. Оно определило, что общее управление казаками по-прежнему будут осуществлять оренбургский военный губернатор и комиссия пограничных дел. Комиссия ежемесячно составляет донесения военному губернатору обо всех решенных и нерешенных делах, наблюдала за законностью действий чиновников, за состоянием торговли, за законностью решения гражданских и уголовных дел между казаками. Военный губернатор контролирует деятельность комиссии пограничных дел, рассматривает ее донесения, представления. В таком виде система управления казаками просуществовала до 1851 г., до образования Оренбургского и Самарского генерал-губернаторства.

В конце XVIII–первой половине XIX в. командование всеми военными силами Оренбургского края было сосредоточено в руках военного губернатора и подчинено главной цели – обеспечить охрану пограничной линии. Чтобы усилить ее безопасность правительство делает ставку на более широкое привлечение иррегулярных войск к охране линии. Служба военно-служилого населения обходилась казне гораздо дешевле, чем служба регулярных войск. Поэтому башкиры и мишари указом Павла I от 10 апреля 1798 г., установившим кантонную систему управления, были переведены в военно-служилое сословие [12, с. 189]. В 1834 г. военный губернатор В.А.Перовский завершил процесс образования Башкиро-мещерякского войска. Николай I подписал указ об учреждении должности командующего войском [4, л. 16]. В 1836 г. были утверждены штаты по управлению войском [5, л. 6]. Образование Башкиро-мещерякского войска было обусловлено стремлением правительства усилить среди башкир и мишарей военные порядки, установить военно-полицейскую опеку. Кроме того, оно было продиктовано задачами унификации системы управления нерегулярными войсками как в целом по России, так и в крае. Одновременно с этим, правительство проводит

целый ряд реформ, направленных на совершенствование системы управления казачьими войсками. В 1840 г. является "Положение об Оренбургском казачьем войске", а в 1843 г. – "Положение об Уральском казачьем войске". В казачьих войсках устанавливаются единообразные формы организационного, хозяйственного и правового устройства. В 1816 г. войска, размещавшиеся в крае, были объединены в Отдельный Оренбургский корпус во главе с военным губернатором и штабом.

По отношению к военно-служилому населению края главный военный начальник выполнял широкий круг обязанностей – от составления расписания нарядов на службу по укреплениям пограничной линии до обеспечения военных сил края провиантом и продовольствием. Он являлся главным "попечителем" войск в крае, контролировал военно-политическую обстановку, стремился сохранить и увеличить численность иррегулярных войск и, тем самым, обеспечить охрану Оренбургской пограничной линии. Политика военных губернаторов в отношении коренного башкирского населения определялась конкретными задачами интеграции нерусских народов в состав империи, отличалась веротерпимостью, стремлением не посягать на их традиционный образ жизни. Это нашло выражение в создании Оренбургского духовного магметанского собрания, ставшего составной частью системы органов управления краем.

Задачи по управлению краем военный губернатор решал вместе с гражданским губернатором и местными государственными учреждениями. Гражданские губернаторы назначались императором по рекомендации министра внутренних дел. Увольнение также совершалось от имени императора. За законностью действий губернатора надзирал Сенат как орган административной юстиции.

Оренбургскими гражданскими губернаторами в первой половине XIX в. являлись: тайный советник, генерал-майор К.И.Глазенап (1800–1802), действительный статский советник, полковник А.А.Врасский (1802–1806), тайный советник И.Г.Фризель (1806–1809), действительный тайный советник, генерал-майор М.Ф.Веригин (1809–1811), М.А.Наврозов (1811–1822), Г.В.Нелидов (1822–1826), генерал-майор И.Л.Дебу (1827–1832), Н.В.Жуковский (1832–1835), А.П.Гевлич (1835–1840), полковник Т.Д. Талызин (1841–1844), полковник Н.В.Балкашин (1846–1851), Я.В.Ханыков (1851–1856).

Анализ социальных характеристик корпуса гражданских губернаторов Оренбургской губернии первой половины XIX в. по формулярным спискам позволяет составить объективное представление о губернской высшей администрации данного периода. Главные тенденции развития общероссийской бюрократии прослеживаются на региональном уровне. Гражданские губернаторы являлись чиновниками III–IV классов гражданских чинов, были потомственными дворянами, помещиками. Основная масса губернаторов находилась в самом дееспособном возрасте – от 36 до 46 лет, были отставными военными, либо бывшими представителями губернской администрации, не имели профессионального образования.

Губернаторы управляли губернией через губернское правление и многочисленные комитеты и комиссии, состоявшие под их председательством, и другие учреждения губернского и уездного уровней. В работе гражданского губернатора можно выделить несколько направлений: финансовая деятельность (сбор податей, налогов), полицейские функции (общественный порядок и спокойствие, личная безопасность людей), судебная деятельность (контроль над судопроизводством).

Законодательно предметы ведения военного и гражданского губернатора не были разграничены, но гражданский губернатор подчинялся военному. Пределы компетенции гражданского губернатора определялись указами, инструкциями, исходившими от верховной власти. Власть военного губернатора носила контрольный характер. Он не занимался решением всех вопросов, касающихся гражданских властей, а лишь осуществлял надзор за тем как эту работу выполняет гражданский губернатор и губернские органы. На рассмотрение военного губернатора передавались только самые серьезные и значимые дела: приговоры суда, жалобы на злоупотребления чиновников, оказание помощи при неурожаях и стихийных бедствиях, предотвращение выступлений местного населения. Решения военного губернатора были обязательны для исполнения гражданским губернатором и всеми учреждениями края.

С одной стороны, подчинение гражданского губернатора военному способствовало дальнейшей централизации государства, но, с другой, отсутствие четкого разграничения функций между гражданским и военным губернаторами рождало многочисленные споры и конфликты и мешало эффективной работе органов местного управле-

ния в Оренбургском крае. Только 3 июня 1837 г. вышел "Наказ гражданским губернаторам", который "свел" во-едино все обязанности гражданских губернаторов. Он гласил, что в компетенции гражданского губернатора находится общее руководство губернскими учреждениями и контроль над их деятельностью.

Система военного управления Оренбургским краем просуществовала до 1881 г., когда произошла отмена Оренбургского генерал-губернаторства, созданного в 1851 г. Отмена системы военного управления краем была связана с рядом причин. После образования Туркестанского генерал-губернаторства все вопросы внешней политики по отношению к среднеазиатским ханствам были сосредоточены в нем. Оренбургское генерал-губернаторство перестало быть пограничным районом. Кроме того, изменились роль и значение Оренбургского военного округа. С него были сняты все задачи по комплектованию и обеспечению Туркестана. Эти задачи были перенесены на Западно-Сибирский военный округ, где образовали материальные склады.

Немаловажную роль в упразднении Оренбургского генерал-губернаторства сыграло и сложное финансовое положение Российской империи в 70–80-е годы XIX в., которое заставило правительство более экономно расходовать государственные средства. Упразднение Оренбургского генерал-губернаторства позволяло казне сократить расходы более чем на 300 000 рублей [16].

Таким образом, Оренбургское военное губернаторство и в целом вся система военного управления Оренбургским краем стали важным этапом в процессе перехода системы управления Оренбургским краем к общероссийской модели государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Семья и брак у башкир в XVIII– первой половине XIX в. – Уфа: БГУ, 1989. – 88 с. – С. 5; Гвоздикова И.М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева. – Уфа: Китап, 1999. – 512 с. – С.29–30.
2. Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 222. Оп. 1. Д.31. Л.1.
3. ГАОО. Ф.6. Оп. 4. Д. 9842/14. Л.4.
4. ГАОО. Ф.6. Оп. 4. Д. № 9242/а. Л. 16.
5. ГАОО. Ф.6. Оп.11. Д.597. Л.6.
6. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России.– М.: Высшая школа, 1983.– 352 с.
7. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. – Уфа: Баш. книж. изд-во, 1978. – 263 с.
8. Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (18–нач. 20 вв.). – М.: Изд-во МПГУ, 2001. – 354 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. (далее – ПСЗ I) – Спб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. 24. – № 17634. – 869 с.
10. ПСЗ I. – Т.44. – № 17702. – 236 с.
11. ПСЗ I. – Т. 27. – № 20938. – 1120 с.
12. ПСЗ I. – Т. 25. – № 18477. – 931 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. – Спб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1845. – Т.19. – Отд. I. – № 17998. – 921 с.
14. Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. – М.: Наука, 1988. – 314 с.
15. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1282. Оп. 1. Д. 66. Л. 212–216.
16. РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д.66. Л. 213–214.